

«Юра, я сделаю то, о чем ты просил...» | "Youri, je ferai tout ce que tu m'as demandé..."

Автор: Даша Чернова-Бургер, [Баден](#) , 10.06.2009.

Ю.Ю. Лодыженский на Женевском Книжном салоне в 2007 г. (NG)
Беседа с Юрием Юрьевичем Лодыженским, сыном Юрия Ильича Лодыженского,
создателя Женевского антикоммунистического бюро.

|
Rencontre avec Youri Yourievitch Lodyginsky, fils du fondateur du Bureau anticommuniste
genevois Youri Illich Lodyginsky.

"Youri, je ferai tout ce que tu m'as demandé..."

Читатели в России и в Швейцарии недавно вспомнили – а многие впервые открыли – яркое русско-швейцарское имя: Юрий Ильич Лодыженский (1888-1977). В Советском Союзе этот злейший враг коммунизма всегда был под запретом. Доктор медицины, соратник армии генерала П.Н. Врангеля, белый эмигрант, осевший в Швейцарии, а после Второй мировой войны – в Бразилии, Ю.И. Лодыженский оставил свидетельства своей жизни и борьбы сразу на двух языках, русском и французском.

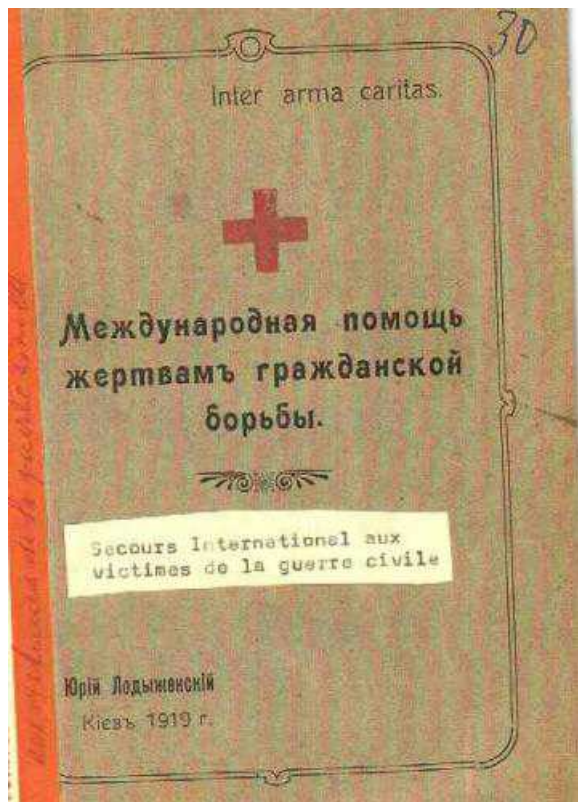
Юрий Ильич Лодыженский в период Гражданской войны

Два года назад в России впервые вышли воспоминания Ю.И. Лодыженского на русском языке: «От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом» (Из-во Айрис, 2007). А месяц назад женевское издательство Slatkine опубликовало [авторский текст](#) воспоминаний, написанный по-французски: "Face au communisme 1905-1950: quand Genève était le centre du mouvement anticommunisme international".

Мы встретились с инициатором и вдохновителем этих публикаций, сыном автора, Юрием Юрьевичем Лодыженским, который живет в Швейцарии, под Баденом, в просторной и светлой квартире с окнами в сад, вместе со своей женой Клод.

Наша газета: Юрий Юрьевич, Ваш удивительный русский язык, родом из XIX века, восхищает! Когда Вы в первый раз попали в Россию?

Ю.Ю. Лодыженский: В 1998 году осуществилась мечта моей жизни – увидеть Россию и стены родительского имения Александровское в Тверской области. Отец обожал эти места. Фотография усадьбы отца сопровождает меня всю жизнь. Знаете, когда я попал туда, я встал на колени и поцеловал землю родителей. Мой старший брат, Володя, родился в России в 1917 году. Я родился уже в Женеве в 1922. Но дома мы говорили по-русски. Моя мать, Нина Алексеевна Лодыженская, урожденная Богаевская, закончила Смольный институт благородных девиц в Петербурге. Там, в Петербурге, мои родители и познакомились, когда отец учился в медицинской академии. Они счастливо прожили вместе почти полвека. Мой отец оставил воспоминания «Нина», потому что он очень хотел, чтобы память о нашей замечательной матери сохранилась.

Брошюра Ю.И. Лодыженского 1919 г.

А когда Ваш отец работал над своими, опубликованными теперь, воспоминаниями?

Это произошло позже, в 50-е годы, в Сан-Паулу. Сразу после окончания Второй мировой войны, на протяжении которой мы, оба брата, служили в швейцарской армии офицерами, вся наша семья – отец с матерью, сестра и других родные – покинула Швейцарию и поселилась на много лет в Бразилии. Здесь отец и написал свои воспоминания, по нашей просьбе. Когда в Бразилии скончалась наша мать, отцу было так плохо, что он хотел покончить с собой, и только настоятельная просьба оставить историю для потомков вернула его к жизни. Как сейчас вижу его: он входит в мою комнату со словами «Юра, я сделаю то, о чем ты просил»...

Что Вы помните о Вашем детстве в Женеве в 1920-е – 30е годы?

Наша семья поселилась в Женеве в 1920 году, после мучительных скитаний. Мы учились в Международной школе в Женеве, что дало нам возможность приобрести знания разных языков и культур и получить европейское образование. Вместе с тем, у нас была сильна русская традиция семейного воспитания: ценности духовных православных принципов, общей культуры, бережное отношение к близким, к окружающим терпеливо передавались нам родителями. После окончания школы сестра Анна стала медицинской сестрой, Владимир – инженером-химиком и офицером артиллерии, а я выучился на агронома и пехотного офицера, что и привело нас в швейцарскую армию в годы войны.

Вы осознавали тогда, в довоенные годы, чем занимается Ваш отец? Каким Вы вспоминаете отца в годы Вашего детства и юности?

Перед моими глазами – наш открытый, гостеприимный, международный дом в Женеве. У отца был широкий круг контактов по всему миру. Швейцария, несмотря на нейтралитет, всегда находилась в эпицентре событий, которые происходили в

Европе. Приходило много людей, среди них были очень известные политики, писатели, юристы. Но только значительно позже я осознал общественную деятельность отца, в частности, в Российском Красном Кресте.

Как следует из воспоминаний, Ю.И. Лодыженский состоял в организации Международного Красного Креста еще со времен Гражданской войны. Хочется здесь

Фамильное имение Александровское. Фото начала 20 в.

процитировать то, что он сам написал (в третьем лице) в краткой биографической справке о своей «краснокрестной» деятельности: "Лодыженский вернулся в Севастополь незадолго до оставления Крыма и принял участие в эвакуации больных и раненых в Константинополь. По поручению Главного управления Красного Креста он развернул в здании Русского Посольства большой госпиталь, коим ведал до своей командировки в Женеву. В начале 1921 г. он был назначен постоянным представителем Российского отделения Красного Креста при международных гуманитарных отделениях Женевы. На этом ответственном посту он проработал до 1925 г., приняв деятельное участие в организации Верховного Комиссариата по делам русских беженцев, помощи военнопленным, детям и жертвам голода, вызванным воцарением в России коммунистического режима".

Отец стоял и у истоков учреждения так называемого «нансеновского паспорта», спасшего существование многих эмигрантов. Мы, наша семья были не исключение. Уже значительно позже мы получили швейцарское гражданство. Ну и конечно, его основной деятельностью явилась организация, которую он учредил в 1924 году, - «Международное антикоммунистическое соглашение», которое преследовало целью оградить свободный мир от коммунизма и тем самым помочь русскому народу освободиться от большевиков, захвативших власть в России. Его единомышленником, сподвижником и многолетним другом был женевский адвокат Теодор Обер. Это был очень примечательный, умный человек. Как известно, 10 мая 1923 года в Лозанне был убит В.В. Воровский, приехавший как генеральный секретарь советской делегации на Лозаннскую международную конференцию. Убийцей Воровского был бывший офицер царской армии М.Конради - отец называл его «русский швейцарец». Теодор Обер, выступивший на процессе защитником, тщательно готовился к заседаниям. Он собрал документы о преступлениях большевиков, произнес блестящую речь в защиту обвиняемых М. Конради и А.Полунина, приведшую к тому, что присяжные оправдали подсудимых.

В книге Вашего отца изложен весь период существования Женевского антикоммунистического бюро: двадцать семь лет упорного противостояния

международной коммунистической пропаганде. Только во время войны, после того, как Президиум Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала принял решение о роспуске Коминтерна (май 1943 г.), ситуация поменялась. Формально, и Международное соглашение с Коммунистическим Интернационалом потеряло всякий смысл, - пишет Ваш отец в своей книге. Хотя добавляет при этом, что это был камуфляж: на деле Исполком Коминтерна был просто перенесен в иностранную секцию ЦК ВКП(б).

Александровское. Фото сделано Ю. Лодыженским в 1998 г.

Совершенно верно. В книге отца можно найти такое обоснование прекращения деятельности его организации, которая, по-существу, противостояла деятельности III Интернационала: после войны Теодор Обер пришел к выводу, что отныне коммунистическая проблема стала мировой проблемой и поэтому подведомственна правительственным инстанциям, а не частным организациям. Поэтому в ноябре 1950 г. создатели Женевского антикоммунистического бюро объявили о его закрытии.

Наверное, это повлияло на решение Вашего отца переехать в Бразилию?

Начало положил старший брат, Владимир, которому предложили там интересную работу. Он принял ее и переехал с женой и тремя детьми в Сан-Паулу. За ним последовал я со своей семьей, а вместе с нами и наши родители, отец и мать... Можно сказать, что общественная, культурная деятельность наших родителей в среде русской Православной колонии в Сан-Паоло была и оставалась подчеркнута. Еще в Швейцарии старший брат, Владимир, помогал нашему отцу в работе Международного соглашения и очень интересовался вопросами антикоммунистической пропаганды. В последующие годы этот интерес привел Владимира к активному участию в политических событиях - уже в послевоенной Бразилии. Бразилия стала нашей семейной страной, страной всех нас, «русских» и «женевских» Лодыженских после Второй мировой войны.

Мы, дети, всегда чувствовали свою причастность к судьбе России, хотя не имели возможности посетить свою Родину. Публикуя книгу Георгия Лодыженского, мы, его дети - из троих сегодня остался в живых только я один - отдаем долг нашему отцу и нашей матери. Кроме того, мы хотим дать возможность сегодняшним читателям лучше понять, как трагичны были годы большевистской революции, и какую угрозу создавала она в мире. Заметки нашего отца о своей жизни это свидетельство его безграничной преданности, сперва своему медицинскому призванию в России, а

позже последовательному противостоянию коммунистической пропаганде в эмиграции. Работа над книгами отца для меня – нечто большее, чем просто сыновний долг. Это и мое личное возвращение в Россию, на Родину моих родителей, российских патриотов.

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/yura-ya-sdelayu-o-chem-ty-prosil>